

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 159.923.2

Чурюмов С. И.

СПОСОБНЫ ЛИ СОЦИОНИКИ СПРАВИТЬСЯ С ТЕОРЕТИЧЕСКИМ БЕСПРЕДЕЛОМ?

Работа посвящена методологическому анализу ряда докладов на ХХIII Международной конференции по соционике, а также исследований в области соционики Е. Филатовой, М. Забирова, Е. Литровника, М. Калмана и других авторов, анализу их теоретических конструкций при описании интертипных отношений и информационной модели психики.

Ключевые слова: соционика, психология, интертипные отношения, информационная модель психики, функции информационного метаболизма.

С 15 по 21 сентября 2007 года в Киеве проходила ХХIII Международная конференция по соционике. От предыдущих конференций она отличалась не только большим числом участников и, соответственно, докладов, но и новым качеством активности. Чувствуется, что соционика овладевает все новыми и новыми умами, и люди стараются докопаться до самых глубин, иногда лишь интуитивно понимая, что бы это могло значить. Тем не менее, все еще много докладов, основанных на поверхностных впечатлениях, по типу «мне так кажется». Пора осознать, что только принципиальный разговор между социониками способен сдвинуть затянувшийся методологический кризис с мертвой точки.

Желательно давать методологическую оценку и анализ большинства статей и книг по соционике. Конечно, это не должно быть цензурой, а книги и статьи могут публиковаться без изменений, но обязательно с дискуссионными приложениями или обзорами, чтобы все заинтересованные лица могли познакомиться с альтернативной точкой зрения.

Возьмем, к примеру, недавно вышедшую книгу Е. С. Филатовой «Супружество в системе соционики» [1]. Пожалуй, ключевым теоретическим конструктом этой книги является упорядоченный ряд соционических отношений с точки зрения психологической совместности партнеров. Этот ряд выглядит у Филатовой следующим образом:

Таблица 1.

ДУ	АК	ПД	МИ	ЗЕ	ДЕ	КВ	ТЖ	ЗК	СЭ	ПП	РД	КФ	КН
16	14	10	10	7	7	5	0	-5	-7	-10	-12	-14	-16

В таблице представлены 14 отношений, что является спорным, так как уже **строго** доказано, что отношений шестнадцать. Здесь важен теоретический ответ на вопрос о том, тождественны ли состояния партнеров в несимметричных отношениях ЗК-ПЗ (заказа-подзаказа) и КН-ПК (контроля-подконтроля). Если такие состояния тождественны, то «склейка» соответствующих отношений в обобщенных оценках может быть оправдана, а если нет — то таблица 1 является ошибочной. Филатова приписала отношениям вес, выраженный числом, которое, наверное, должно указывать на степень комфортности или совместности партнеров в каждом из отношений. Вряд ли такой ряд можно считать чем-то само собой разумеющимся, а потому он нуждается не только в пояснениях, но и в развернутом теоретическом обосновании.

Многие соционики давно уже убедились в том, что отношение *дуальности* (ДУ) во-все не является воплощением комфорта — его конкретные характеристики в каждой дуальной паре могут колебаться в широких пределах, что касается и всех других отношений. Дело в том, что соционическое отношение указывает лишь на тип отношения, а характеристики отношений могут быть так же разнообразны, как и характеристики носителей соционических типов.

В настоящее время предложен другой теоретически обоснованный ряд, который значительно отличается от ряда Филатовой. Однако рассмотрим такое обоснование в чуть более

широком контексте. Для этого вспомним работу Е. Шепетько, выполненную им еще в 1991 году и посвященную упорядочиванию отношений по признаку комфортности. Он использовал при этом то, что он назвал методом простой классификации. Шепетько вводит четыре категории, с помощью которых он семантизирует все отношения: *взаимопонимание, взаимопомощь, конфликт и управление*. Эти категории Шепетько использует в двух смыслах — как основной признак отношения и как его оттенок. Результат его работы представлен в табл. 2.

Таблица 2.

Шепетько	помощь	понимание	управление	конфликт
помощь	ДУ-Дю-12	АК-Гю-13	ПД-Гб-42	МИ-Ес-24
понимание	ЗЕ-Ро-14	ТЖ-Ки-11	ДЕ-Жу-23	РД-Ге-41
конфликт	ПК-Го-22	КН-До-44	ПП-Ба-34	КФ-Др-32
управление	КВ-Ло-31	ПЗ-Гм-21	ЗК-Шт-43	СЭ-На-33

Здесь для удобства анализа в каждой клетке, кроме символа отношения, поставлено обозначение соответствующего этому отношению ТИМа, а цифры обозначают номер квадры и номер ТИМа в квадре. В левом столбце таблицы даны основные признаки, по Шепетько, а в верхней строке помещены оттенки. Поскольку Шепетько не дает строгих определений выделенных им категорий, то можно лишь интуитивно догадываться о том, как он увязывает свои категории со смыслом отношения. Как-то, не очень строго, можно согласиться с тем, что основным смыслом *тождества* (ТЖ) является *понимание*, основным смыслом *активации* (АК) и *дуальности* (ДУ) является *помощь*, а основным смыслом *контроля* (КН), *подконтроля* (ПК) и *конфликта* (КФ) является *конфликт*. Несколько сложнее связать *заказ* (ЗК) и *подзаказ* (ПЗ), а тем более *квазитождество* (КВ) с *управлением*. Однако сохраним предложенные Шепетько соответствия в качестве гипотезы. Как же все-таки понимать «оттенок»? Например, что значит ТЖ=<понимание><понимание>, то есть что основным смыслом *тождества* является *понимание* и оно же является его дополнительным оттенком? Ну, например, как усиленное *понимание*, углубленное *понимание*? Неужели одного «понимания» недостаточно? Ведь *тождники*, понимая друг друга, способны вступать в конфронтацию, конкуренцию и любые другие виды противостояния. Типологически они равнозначны и равносильны в противостоянии, но, конечно, ситуативно могут иметь различные индивидуальные преимущества. Некоторый оттенок «понимания» здесь может иметь в случае поражения в таком противостоянии *тождик* готов признать, что партнер победил его честно, разумеется, в рамках того, что в этой паре понимается под честностью, в то время как поражение от *конфликтара*, *контролера* и *подконтрольного* партнера воспринимает как несправедливое, — это потому, что в позиции АНФ (адаптивно-нагрузочной функции) у них находятся разные ИА.

А что такое *конфликт* с оттенком *управления*? Допустим, что это *управление с помощью конфликта*. Конечно, такое можно представить, но имеет ли это отношение к соционике?

Всмотримся теперь в таблицу 2. Из чисто формальных соображений в ней выглядит подозрительным то, что в строках и столбцах нарушен баланс *экстраверсии* и *интроверсии*. Так, в каждом столбце эти категории представлены неравномерно. Например, в столбце «понимание» находятся три *экстраверсии* и одна *интроверсия*. В то же время, в первых двух строках тоже присутствует соотношение 3:1, а в двух нижних — 4:0. Вытекают ли такие соотношения из свойств соционических объектов — это нигде не показано. Попробуем «улучшить» формальные качества таблицы 2. Прежде всего, выровняем баланс *экстраверсии* и *интроверсии* в столбцах и строках и устраним слишком явные несоответствия, вроде того, что МИ=<помощь><конфликт>, то есть *миражные* отношения представляют собой семантическую суперпозицию *помощи* и *конфликта* и т. п. После формальной правки получим соотношение как в таблице 3, где из формальных соображений *понимание* поставлено в начало таблицы.

Таблица 3

1-я коррекция	понимание	помощь	конфликт	управление
понимание	ТЖ-Ки-11	СЭ-На-33	РД-Ге-41	ДЕ-Жу-23
помощь	МИ-Ес-24	ДУ-Дю-12	ПП-Ба-34	ПД-Гб-42
конфликт	ПК-Го-22	ЗЕ-Ро-14	КФ-Др-32	КН-До-44
управление	ПЗ-Гм-21	АК-Гю-13	КВ-Ло-31	ЗК-Шт-43

Обратим внимание на то, что и в табл. 1 и в «усовершенствованной» табл. 2 нельзя обнаружить порядка в цифровых обозначениях, что можно понимать как нарушение, предположительно, присущей социону симметрии. Проведем еще одну коррекцию — семантическую. Сравним в первой строке положение *суперэго* (СЭ) и *деловых* (ДЕ) отношений. Интуитивно нетрудно сопоставить ДЕ с *помощью*, а СЭ — с *управлением*. Отметим также, что в новой таблице две нижние строки оказались связанными отношением *дуальности*. Аналогичные рассуждения, примененные к другим парам отношений, приводят к соотношениям, представленным в таблице 4.

Таблица 4

2-я коррекция	понимание	помощь	конфликт	управление
понимание	ТЖ-Ки-11	ДЕ-Жу-23	РД-Ге-41	СЭ-На-33
помощь	ДУ-Дю-12	МИ-Ес-24	ПД-Гб-42	ПП-Ба-34
конфликт	ПК-Го-22	ЗЕ-Ро-14	КФ-Др-32	КН-До-44
управление	ПЗ-Гм-21	АК-Гю-13	КВ-Ло-31	ЗК-Шт-43

Формально эта таблица смотрится «лучше» — в том числе, здесь был выдержан и формальный признак: числовые обозначения типов оказались вполне упорядоченными. Если мы принимаем соответствия, получившиеся в табл. 4, то нам придется пересмотреть оценку отношений категориями Шепетько. Возможно, здесь кому-то будет трудно интуитивно принять, что ДУ надо переставить в положение *<помощь><понимание>*, а МИ — в положение *<помощь><помощь>*, тем более, что в таблице Шепетько МИ характеризуется как *<помощь><конфликт>*. Соображения Шепетько можно понять, учитывая, что он ПП характеризует как *<конфликт><управление>*, то есть считает отношение *противоположности* крайне напряженным. Похоже, что это впечатление идет не из практики, а из понимания ПП Аушкой как *погашения*. Однако, похоже, что это результат недоразумения. По своему структурному типу ПП входит в группу пассивной синергии (ПС) вместе с ДУ, ПД и МИ. Другое дело, что комфортность в этой группе уменьшается в порядке ДУ-ПД-МИ-ПП. Мы видим, что ПП стоит в конце этой группы, тем не менее это достаточно комфортное отношение, в котором к программам партнера относятся терпимо и находят у него поддержку. Оценка ДУ как *<помощь><понимание>* также не должна вызывать особого напряжения, и это даже сильнее, чем просто *<помощь><помощь>*, то есть помощь без понимания — скорее, помощь без понимания можно было бы приписать именно МИ.

И все же трудно до конца принять адекватность экспликации отношений при помощи семантических единиц, предложенных Шепетько. Например, трудно принять, что КВ = *<управление><конфликт>*. Вроде бы у Шепетько это выглядело лучше: КВ = *=<управление><помощь>*, но все это опирается на интуитивные впечатления. Недостатком семантических единиц, предложенных Шепетько, является также то, что их множество трудно считать полным, элементарным и взаимно независимым — для этого нет никаких оснований. Да к тому же их смыслы пересекаются со смыслами отношений. Поэтому попробуем обратиться к структурным особенностям отношений.

Исходя из того, что отношения типов определяются контактами функций, все отношения можно разделить по структурным особенностям этих контактов. Например, в отношении ДУ функции ментального кольца взаимодействуют с функциями витального. В частности, это означает, что программы, продуцируемые ментальным кольцом, воспринимаются

функциями витального кольца как ресурс. Отсюда обобщенная позитивная оценка такого отношения. Напротив, в отношении КФ функции взаимодействуют внутри одного кольца. Это можно понять так, что функции одного кольца, вступая в контакт, начинают противопоставлять связанные с ними программы. Рассмотрев с этой точки зрения все отношения, их можно разделить на четыре группы, как в таблице 5.

Таблица 5

Группа отношений	Семантическая характеристика
АК, ЗК, ПЗ, КВ	Активная синергия (АС)
ДУ, ПД, МИ, ПП	Пассивная синергия (ПС)
ТЖ, РД, ДЕ, СЭ	Пассивный антагонизм (ПА)
ЗЕ, КН, ПК, КФ	Активный антагонизм (АА)

В каждой группе комфортность отношения убывает от начала к концу. Учитывая сказанное, перепишем таблицу 1 в таблицу 6.

Таблица 6

ДУ	АК	ПД	МИ	ЗЕ	ДЕ	КВ	ТЖ	ЗК	СЭ	ПП	РД	КФ	КН		
16	14	10	10	7	7	5	0	-5	-7	-10	-12	-14	-16		
16	14	10	8	4	2	0	-2	-4	-6	-8	-10	-12	-14	-16	-18
АК	ЗК	ПЗ	КВ	ДУ	ПД	МИ	ПП	ТЖ	РД	ДЕ	СЭ	ЗЕ	КН	ПК	КФ
16	15	14	13	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1

Первые две строки соответствуют таблице 1. В третьей строке написаны условные величины применительно к оценкам в таблице 1, но отнесенные к уточненному порядку отношений, а в пятой — условные оценки в баллах, где 1 соответствует минимальной степени комфортности. Эти баллы соответствуют представлениям о равномерной постепенности уменьшения комфортности от максимума 16 до минимума 1. Однако теоретически возможны и другие схемы изменения этого параметра. Для того чтобы оценить такие схемы, необходимы строгие экспериментальные исследования. Сравнение двух различных подходов к распределению комфортности отношений показывает, насколько могут отличаться такие оценки в зависимости от используемых их авторами методологических инструментов.

Интересным примером понимания модели «А» является разработка этой темы Маратом Забировым.

«Предложенная концепция позволяет непротиворечиво интегрировать соционику и традиционную психологию личности», — пишет Забиров. Здесь я сразу с ним не согласен и, конечно, это мое личное дело. Я считаю, что все как раз наоборот — необходимо традиционную психологию личности трансформировать так, чтобы она соответствовала новой парадигме понимания личности, представленной в соционике.

В начале статьи автор критикует типологию Афанасьева (ТАФ) под именем «психэ-иоги» (ПИ). Конечно, это претенциозное название, которое всего-навсего представляет собой рекламную форму и никак не соответствует содержанию ТАФ, — безусловно, очень красивой и широковещательной типологии, но, к сожалению, теоретически необоснованной и неосновательной. В целом, с критикой Забировым ТАФ можно согласиться. Однако мысль Забирова по поводу ТАФ о том, что «поиск решения проблемы уже вышел за пределы соционики», выглядит необязательной, просто потому, что соционика тут ни при чем, а поиск решения ведется давно и по всем направлениям.

Утверждение, что «четырёхчленная иерархия функций в ПИ одновременно может быть возведена к учению о четырёх видах души Аристотеля, теории четырёх темпераментов Гиппократа, к четырёхчленным типологиям Юнга, Сиго, Акоффа и Эмери, четырём типам высшей нервной деятельности Павлова, четырём формам «Я» Уильяма Джеймса, четырём телесным типам Кречмера, четырём биоритмам Апеля и т. д», является примером ошибки

«поспешного отождествления», которое производится на основании поверхностного сходства по цифре четыре — у Афанасьева вполне оригинальный набор четырех психических функций и вовсе не аналогичный, например, темпераментам Гиппократа — это воля, эмоции, логика и физика, которые без натяжки нельзя поставить в соответствие холерическому, сангвиническому, флегматическому и меланхолическому темпераменту. Другое дело, что этот набор эмпирически случаен, хотя и выглядит «вполне солидно».

К настоящему времени психологи создали около 300 типологий, и многие из них выглядят достаточно фундаментально, но чтобы это категорически утверждать, надо дать определение фундаментальности. Чтобы быть фундаментальной, типология личности должна удовлетворять ряду требований. В частности, нужно решить проблемы, выражаемые оппозициями Свобода — Детерминизм, Рациональность — Иррациональность, Холизм — Элементализм, Конституционализм — Инвайронментализм, Изменяемость — Неизменность, Субъективность — Объективность, Проактивность — Реактивность, Гомеостаз — Гетеростаз и Познаваемость — Непознаваемость. Автор любой типологии должен решить вопрос о том, как в его типологии решается проблема, заданная каждой полярной парой. Из всех имеющихся в настоящее время типологий только соционика способна ответить на вопрос о существовании рабочей зоны каждого из полюсов в приведенных полярностях, что вполне соответствует диалектическому пониманию взаимодействия и реализации противоположностей в функционировании сложных объектов и явлений.

Однако есть еще дополнительные общенаучные требования. Такая типология должна удовлетворять требованиям полноты и непротиворечивости, она должна быть универсальной, то есть способной объяснять и здоровье, и патологию, она должна объяснять все множество личностных факторов, в ее основе должно лежать хорошо обоснованное множество высокоправдоподобных допущений.

В настоящее время всем этим требованиям удовлетворяет только соционика.

М. Забиров предлагает собственное понимание модели «А». Он начинает с критики КЦИ (концепции циркуляции информации). Однако изложение им этой концепции носит характер субъективного понимания. Функции модели «А» он сокращенно называет ФИМ, и это воспринимается как вполне понятное название. Однако более внимательное рассмотрение ситуации приводит к мысли, что все психические функции имеют право называться так, а не только функции, используемые в модели «А». В модели же «А» используются предельно обобщенные психические функции, что, во избежание недоразумений, необходимо специально оговаривать. Тонкое искажение смысла модели содержится уже в одной из первых фраз: «Согласно КЦИ, восемь ФИМ образуют в модели А четыре «этажа». Этот образ многоэтажности носит чисто формальный смысл, который можно увидеть в плоском графическом представлении модели. С функциональной точки зрения блоки модели не являются **этажами**, а представляют собой **звенья** в процессе обобщенной обработки информации.

Далее автор дает перечисление того, что он считает ошибками КЦИ. В первом пункте сразу обнаруживается базовое убеждение Забирова, которое лежит в основе части его критических замечаний. Он отождествляет позиционную семантику функции с ее аспектным наполнением, в то время как признаки «акцептность» и «продуктивность» характеризуют позицию функции в структуре психики, аспектное наполнение же указывает, какую разновидность информации эта функция будет перерабатывать. Поэтому фразы Забирова «у рациональных СТЛ (соционических типов личности), в отличие от иррациональных, «акцептными» являются рациональные ФИМ, а «продуктивными» — иррациональные ФИМ. Но это явно противоречит смыслу первоначальных определений «акцептных» и «продуктивных» ФИМ, восходящих к трактовке К. Г. Юнга иррациональных ФИМ как воспринимающих. Если строго следовать юнгианской трактовке, то все иррациональные ФИМ должны быть только «акцептными», а все рациональные — только «продуктивными»» соответствуют его пониманию семантики функций, но не соответствуют тому, как понимала работу функций Аушра Аугустиновиче. Ссылка же на американскую типологию, использующую базу Юнга, в данном случае просто не имеет смысла, поскольку там имеется логическая

ошибка со сменой классификационного критерия и отсутствует развитая функциональная модель. Все дальнейшие рассуждения Забирова опираются на его базовое убеждение, и если оно признается ошибочным, то и они тоже будут таковыми. Поэтому все рассуждения автора относительно акцептности и продуктивности не соответствуют модели «А», хотя их можно сопоставить, и это будет справедливо, собственной модели Забирова.

В четвертом пункте критических замечаний Забиров обращается к понятию сознания, но, к сожалению, не дает соответствующего определения. Считать же, что мы все одинаково понимаем этот термин, — некорректно. Он пишет: «ФИМ, на наш взгляд, при взаимодействии с информацией подчиняются сознанию. Потому-то и работают ФИМ согласованно. Сами по себе, без участия сознания, ФИМ работать не могут». Здесь сформулированы личные убеждения автора, которые можно характеризовать как гипотезы, и, как таковые, они требуют эмпирической верификации. Этим гипотезам можно противопоставить имеющиеся в современной психологии представления о сознании, подсознании и бессознательном. Приведенная фраза Забирова, похоже, противопоставляется этим представлениям. Психология вполне признает, что существует, кроме сознательной, и подсознательная и бессознательная переработка информации. Поэтому, если автор исходит из иных предположений, то неудивительно, что и его рассуждения будут иметь иной смысл, — отклоняющийся от более или менее общепризнанного.

«Поскольку же ФИМ образуют основу статической части личности, то взаимодействие личности с информацией также организуется сознанием». — Здесь вводится понятие «статической части личности», но не дается его определение. Но, независимо от этого, неизвестно, почему из первой части фразы следует вторая: почему статичность структуры оказывается причиной влияния сознания на взаимодействие личности с информацией.

«Вся же деятельность сознания, по сути, сводится к его взаимодействию с информацией: прямому (в пределах личности — с находящейся в памяти, а вне пределов личности — экстрасенсорному) или опосредованному ФИМ» — 1) непонятно, откуда взялся классификатор «по сути»; 2) поскольку понятие «сознания» не определено, то непонятно, что означает «вся его деятельность»; 3) «экстрасенсорное взаимодействие сознания с информацией» требует очень обстоятельных пояснений, поскольку считать, что все психологи понимают такие выражения одинаково, было бы опрометчиво.

«..такое ИВ (информационное взаимодействие) возможно только потому, что сознание само является динамической информационной структурой — «торсионным солитоном» — 1) здесь сознание имплицитно определяется как «динамическая информационная структура», и это дает основание отождествлять его с информационными потоками, что, очевидно, бессмысленно; 2) также бессмысленно считать сознание «торсионным солитоном», поскольку, чем бы ни был этот солитон, он, в любом случае, является физической сущностью, а сознание — нет.

«В пределах личности сознание можно уподобить операционной системе компьютера, управляющей процессорами, в роли которых выступают ФИМ». — Это очень красивое и одновременно очень правдоподобное выражение, но оно требует основательного теоретического оформления, которого здесь нет.

«По нашему мнению, в обычных условиях активность «колец», «этажей» и ФИМ в любой момент времени подчинена **принципу доминанты**. Это означает, что активность ИВ преобладает а) в одном из «колов», б) на одном из «этажей» данного «кольца», в) в одной из ФИМ данного «этажа» (обычно более сильной)». — 1) **Принцип доминанты** — это хорошая тема для экспериментальной работы; 2) замена понятия ИМ на понятие ИВ не соответствует модели «А»; 3) тактовый режим работы структуры психики можно рассматривать и с точки зрения доминанты, но и само понятие доминанты можно рассматривать как производное от тактового режима.

«В обычных условиях сознание в любой момент времени полноценно управляет работой только доминирующих «кольца», «этажа» и ФИМ». — 1) Если это гипотеза, то это хорошая тема для экспериментальной работы; 2) необходимы уточнения для понятий «в

обычных условиях», «полноценно управляет работой». Дело в том, что соционика рассматривает предельно обобщенные условия работы психики, и градации условий нужно специально оговаривать.

«Как показывает повседневный опыт, во время обычного бодрствования в общем случае обычно доминируют верхнее «кольцо», ЭГО и первая по счёту (т. е. «программная») ФИМ ЭГО. Поэтому нижнее «кольцо», СУПЕРЭГО и вторая по счёту («творческая») ФИМ ЭГО обычно субдоминируют». — 1) В примечании автор уточняет, что «общий случай» — это, когда речь идет о здоровом субъекте без учета его психотипа, но при этом ссылается на повседневный опыт, что в рамках науки не убедительно, разве что как гипотеза; 2) понятия «доминирования» и «субдоминирования» применительно к модели «А» нуждаются в определениях.

Утверждение автора «в пределах личности ФИМ и сознание едины» отражает его неуточненный взгляд на сознание, однако отождествлять сознание и психическую функцию просто так, по умолчанию, это некорректно. Известно, что Фрейд сначала считал это полностью сознательным, а позже пришел к выводу, что с ним связаны и бессознательные зоны. В современной психологии нет оснований считать работу любой обобщенной функциональной системы полностью сознательной. Что же касается степени осознанности, то это понятие надо тщательно определить и разработать, а не принимать как самой собой разумеющееся.

«Именно сознание (произвольно или непроизвольно, быстро или медленно) принимает решение, каким образом и как долго оно будет взаимодействовать с информацией, а значит, какие ФИМ ему для этого понадобятся для такой работы, то это обширное поле для лабораторного эксперимента». — Это авторская гипотеза о сознании. Однако, что нам остается неизвестным, — это как изменяется сознание под влиянием поступающей информации, поэтому утверждать, что сознание полностью свободно в отношении информации, некорректно. Кроме того, функция принятия решения — это функция ниже уровня, чем функции модели «А». В соционике функция принятия решения конкретно не рассматривается.

«Может ли субъект оценить неосмысленную информацию? Очевидно, нет. Но ведь осмысление — результат работы сознания. Следовательно, информация сначала поступает в сознание через «акцептные» ФИМ, осмысливается сознанием и только после осмысления может быть оценена либо не оценена, что зависит от СТЛ (соционическая теория личности) и от текущей ситуации. Поэтому КЦИ непосредственно между ФИМ — всего лишь гипотеза ИВ, не учитывающая активной роли сознания в ИВ.

Рассмотрим роль сознания в ИВ более подробно». — 1) Автор не уточняет, что он понимает под субъектом. Если он имеет в виду личность или ее часть — это, возможно, прав. Если же речь идет о субъекте психических процессов, то здесь в psychology многое остается неизвестным. Осознает ли лягушка, как выбрасывается ее язык, когда в поле ее зрения попадает муха? Можно ли к лягушке применить понятие субъекта? 2) Непонятно, какой смысл он вкладывает в понятие «неосмысленная информация». Если информация не осмыслена, то является ли она информацией? Здесь нужны определения. 3) Непонятно также, какой смысл Забиров вкладывает в понятие «оценки информации», — если речь идет об интеллектуальной оценке информации, то, называя информацию неосмысленной, он сразу ставит ее вне возможности оценки, но ведь существует еще эмоциональная оценка, и о степени ее осознанности нужно говорить специально.

Понятие памяти в соционике не рассматривается, поскольку оно включается в объем предельно обобщенных психических функций, поэтому все рассуждения автора о памяти нуждаются в многочисленных пояснениях.

Обращение автора к эзотерическим понятиям очень поверхностно, на уровне поспешных отождествлений, и, поданное «всュе», носит характер «нащупывающих» гипотез. Устанавливать же соответствия между эзотерическими и психологическими объектами без глубокой проработки этой тематики просто некорректно. Например, устанавливать соответствие между РС (репрезентативными системами) и «шестью вратами чадаяны» — это инте-

речено, но требует глубокого теоретического анализа. Дальнейшие рассуждения автора о НЛП представляют большой интерес, но требуют значительной доработки.

Предложенный обзор работы Забирова по оценке и пересмотру модели «А» показывает, насколько непросто разрабатывать эту тему корректно. Конечно, то, как рассуждения Забирова понимает Чурюмов, совсем не обязательно понимать, как нечто однозначно правильное, но поскольку иное понимание одной и той же проблемы имеется, то согласование точек зрения неизбежно.

Одной из соционических проблем является то, что многими социониками оценивается как энергетичность, продуктивность, степень, интенсивность или уровень сложности обработки информации. Для социоников давно стало расхожим местом, что разными функциями информация обрабатывается не только по-разному, в качественном смысле, но и с

разной степенью ее структурирования, что можно связать с количественной стороной работы функций.

Можно предположить, что эта особенность функций, ввиду ее заметной устойчивости, имеет глубокие основания в самой природе функций, а не является результатом внешних обстоятельств.

Чтобы разобраться с этим явлением, обратимся к трехмерному представлению модели «А» в виде полутактного кубика (рис. 1), а также попробуем оценить количественную сторону обработки информации функцией в зависимости от ее позиционной семантики.

ПК сопоставим с идеей о том, что одноименные, но *разновернутые* функции, расположенные на одной вертикальной грани, работают параллельно и могут быть объединены в одну более общую функцию с тем же названием, но уже без указания *вертиности*. Тогда мы получим обобщенную *интуицию*, обобщенную *логику*, обобщенную *этику* и обобщенную *сенсорику*.

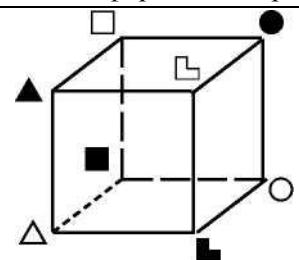

Рис. 1. Полутактный кубик (ПК), представляющий собой трехмерную проекцию модели психики.

Кубик, изображенный на рисунке 1, представляет собой трехмерную проекцию модели психики. На каждой из шести граней куба расположены различные фигуры: квадрат, треугольник, кружок, крестик, квадрат с крестиком. Красиво изображены перспективные линии, дающие трехмерное представление о кубе.

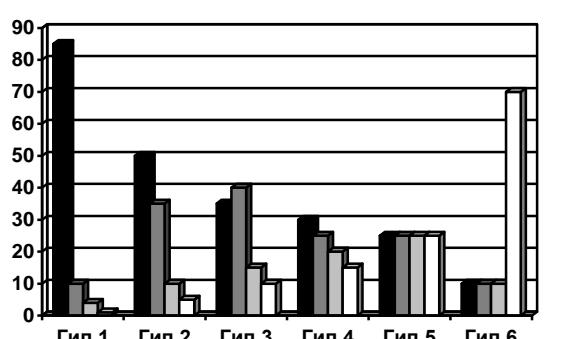

Рис. 2. Гипотезы об энергетической наполненности функций.

Количественная сторона работы функций по-разному трактовалась разными социониками. Вначале это было представление о разной энергетичности или разной энергетической наполненности функций. Например, выдвигалось предположение, что ППФ (программно-потенциальная функция) энергетически самая мощная, и распределение энергии между четырьмя ментальными функциями задавалось следующей иерархией: ППФ (85%) → КЗФ (10%) → АНФ (4%) → ККФ (1%). Это была чисто интуитивно-умозрительная оценка, и никакая рациональная аргументация не предполагалась. Особенно парадоксально такое распределение энергетической емкости воспринималось в графическом исполнении (рис. 2).

Однако до сих пор неясно, что могло бы означать понятие «энергетическая емкость»?

Например, оно могло бы пониматься как:

- 1) Постоянная величина энергии, присущей функции изначально.
- 2) Относительная величина энергии функции.
- 3) Средняя величина энергии, потребляемая функцией.

Количественная сторона работы функций по-разному трактовалась разными социониками. Вначале это было представление о разной энергетичности или разной энергетической наполненности функций. Например, выдвигалось предположение, что ППФ (программно-потенциальная функция) энергетически самая мощная, и распределение энергии между четырьмя ментальными функциями задавалось следующей иерархией: ППФ (85%) → КЗФ (10%) → АНФ (4%) → ККФ (1%). Это была чисто интуитивно-умозрительная оценка, и никакая рациональная аргументация не предполагалась. Особенно парадоксально такое распределение энергетической емкости воспринималось в графическом исполнении (рис. 2).

Гипотеза 1 (на диаграмме): ППФ значительно доминирует над остальными функциями.

Гипотеза 2: ППФ и КЗФ доминируют над АНФ и ККФ.

Гипотеза 3: КЗФ сравнима с ППФ, но незначительно, в среднем, превосходит ее, и обе эти функции потребляют энергии заметно больше, чем АНФ и ККФ.

Гипотеза 4: ППФ потребляет энергии больше других, но разница между функциями невелика.

Гипотеза 5: Все функции потребляют, в среднем, одинаковое количество энергии — разница ситуативна.

Гипотеза 6: ККФ значительно доминирует над остальными функциями, и, вообще, любая функция может доминировать над другими, но это нетипично и может быть связано с патологией.

В настоящее время нет достаточных данных, чтобы однозначно выбрать между предложенными гипотезами. Частично — идея разной базовой энергетической наполненности функций сохраняется и в настоящее время, хотя это понятие остается недостаточно определенным. А вот понятие количественной производительности в настоящее время, с учетом имеющихся наработок, легче пояснить. Я под этим понимаю степень свободы, с которой функция обращается с информацией.

Однако по времени раньше была сделана попытка оценить работу функций в терминах темпоритмов Калинаускаса-Генона, когда рассматриваются четыре степени информационного обобщения: 1) предельно общий взгляд на мир как единое целое — ритм А; в этом случае информация представляется строго подчиненной главной цели и организуется волей; 2) представление о мире как организме, где все связано и взаимно обусловлено живым самоощущением — ритм В; в этом случае информация представляется очень подвижной, текучей и подчиняется сердцу; 3) представление о мире как машине, где все связано и взаимно обусловлено механической закономерностью — ритм С; в этом случае информация представляется четко определенной, разложенной по полочкам и организуется рассудком; 4) представление о мире как о хаосе, где все случайно, распадается и деградирует — ритм D; в этом случае информация почти всегда воспринимается как неопределенная, случайная, необязательная, иллюзорная и не поддающаяся контролю. Понятно, что эти четыре точки зрения могут модифицироваться в зависимости от предметной области, и было бы естественно адаптировать эти конструкты к оценке соционических функций.

Ритм А нетрудно сопоставить с ППФ (программно-потенциальной функцией), поскольку это область наибольшей уверенности и компетенции, где человек способен к максимальным обобщениям и целостной работе по тематике аспекта. В этом случае ритм А сопоставляется с экстравертированной интуицией, поскольку позиционная семантика, определяющая работу ППФ, сама определяется экстравертированной интуицией. Если же мы, в соответствии с полутактным кубиком, принимаем энергетическую тождественность ППФ и ИВФ (интуитивно-временной функции), позиционная семантика которой определяется интровертированной интуицией, то ритм А естественно будет связать с интуицией как таковой. И поскольку это вполне правдоподобное отождествление, то можно поискать соответствия между остальными темпоритмами и обобщенными психическими функциями.

Попробуем разобраться с темпоритмом КЗФ — коммуникативно-зондирующей функции. Эта функция вторая в блоке ЭГО, и социониками оценивается как вторая по энергонаполненности. Что касается самого понятия энергонаполненности, то его полноценной экспликации пока что не существует, и с ним надо работать. Не исключено, что это понятие сильно деформировано соответствующим функции темпоритмом. Поскольку КЗФ вторая по интенсивности функция, то ей должен бы соответствовать темпоритм В, однако непонятно, как согласовать ранее данную его семантику с позиционной семантикой КЗФ. Попробуем рассмотреть семантические спектры темпоритма В и КЗФ.

КЗФ: осторожное зондирование среды, творческая подстройка к среде, оперативная гибкость, ожидание позитивной реакции со стороны среды.

«В»: представление о мире как об организме, где все связано и взаимно обусловлено живым самоощущением, гибкость, текучесть, творческая подстройка, сложные отношения со средой.

Как видим, в первом приближении, семантики двух рассматриваемых сущностей находятся в неплохом соответствии. Но не будем торопиться — надо согласовать еще два множества семантических характеристик. Семантика темпоритма С неплохо согласуется с семантикой АНФ — адаптивно-нагрузочной функции. «С» — механистическое отношение к миру, связанное с жесткой и упрощенной классификацией. Что же касается АНФ, то с ней связано жесткое противостояние нагрузочному воздействию среды, когда нюансы не имеют большого значения, когда все определяется конечным результатом, но, тем не менее, средства противостояния могут достигать уровня хай-тек, то есть весьма изощренных технических и технологических приспособлений, но элемента механистичности здесь все равно не удается избежать. Если предположение о семантическом параллелизме темпоритма С и АНФ подтверждается, то это будет также означать, что этот темпоритм определяется обобщенной сенсорикой.

По логике «оставшегося» придется признать, что темпоритм D соответствует ККФ (консервативно-критической функции) и ММФ (мотивационно-мобилизационной функции), что, учитывая приведенную выше экспликацию «D», не кажется очевидным. «D»: представление о мире как о хаосе, где все случайно, распадается и деградирует. ККФ: «место наименьшего сопротивления», повышенная, часто истерическая чувствительность к тематике ИА, связанного с функцией, стремление уйти, избежать, уклониться от тематики аспекта, избежать изменений. ММФ: активность не проявляется, пассивное ожидание, робость, смущение, застrevание на сформированном потенциале, болезненная реакция на критику. Общим для обеих функций здесь является пассивность, негативная готовность, застrevание. Эти негативные характеристики, по крайней мере частично перекликаются, хотя и не полно, с приведенной экспликацией ритма D. Конечно, вполне можно допустить, что мы имеем дело с неполным, акцентуированным или адаптированным описанием. Тем не менее, категорического несоответствия семантик здесь нет, и это дает возможность предположить, что ритм D соответствует эмоциональным информационным аспектам. Предыдущие рассуждения можно компактно представить в следующей таблице (табл. 1).

Все же остается впечатление, что эти темпоритмы идут не от особенностей функции, а накладываются на нее извне.

Поэтому попробуем оценить собственные возможности функции обрабатывать информацию с определенной степенью сложности.

I|i — интуитивное проникновение в сущность объекта, глубокое понимание его потенциала, свободное расширение смежной тематики, порождение обогащенных и усовершенствованных образов, соответствующих тематике ИА функции.

L|l — логическая разработка, технологическое исполнение, структурирование объекта.

S|s — сенсорное восприятие, регистрация наличного положения дел, рассматривание объекта с разных сторон и в разных модальностях.

E|e — эмоциональная реакция, фиксация отношения в зависимости от субъективной установки, оценка ситуации в терминах «приемлемо-неприемлемо».

В этих экспликациях можно увидеть градации в степени свободы обращения с объектом. Конечно, здесь не нужно смешивать «аспектную ритмику» с возможным многообразием объектных форм в рамках того или иного ИА. Очевидно, интуиция, оперирующая в идеальном плане, предположительно наиболее свободна в создании идей, образов и проектов чего угодно. Логика и технология более ограничены, поскольку обрабатывают уже готовый объект или материализуют его конкретный вариант, но в их распоряжении имеется об-

Таблица 1.

Функции	Аспект	Темпоритм
ППФ, ИВФ	I i	A
КЗФ, РТФ	L l	B
АНФ, ЭРФ	S s	C
ККФ, ММФ	E e	D

ширная область структурной комбинаторики. Сенсорика лишь воспринимает, регистрирует или противостоит наличному объекту, но она все же свободна наблюдать его с различных точек зрения и в разных модальностях, полное множество которых человечеству в настоящее время неизвестно. Что же касается эмоциональности, то она, будучи ограничена внутренними субъективными установками, лишь реагирует на объект или ситуацию, и ее реакция находится в пределах «приемлемо-неприемлемо». Конечно, все приведенные выше рассуждения нуждаются в более глубоких исследованиях, но как исходная позиция они вполне правдоподобны. Тем не менее, приведенные рассуждения подтверждают связь, представленную в первых двух столбцах таблицы 1, как зависящую от позиционной семантики функции, а не навязываемую ей извне.

В терминах ритмов характеризует работу функций и Е. Литровник. Для обозначения ритмов (у Калинаускаса были темпоритмы) он также использует буквы А, В, С и D, но снабжает их несколько иной экспликацией.

«С»: что-то вроде двумерной графики, можно учесть ответвления, пересечения, ограничения по площади.

«В»: линейная шкала, больше-меньше, суще-мокрее, слаше-кислее и т. п., линейный перечень объектов, объекты лишь располагаются рядом, но никак не взаимодействуют, простая регистрация наличия, реакция на объект или ситуацию на уровне узнавания.

«А»: примерно, как видение объекта с двух сторон, что-то вроде объемного чертежа.

«D»: переменный объем, возможность учитывать неочевидные последствия.

Литровник считает, что любая функция может независимо от других характеризоваться любым из этих ритмов, причем в течение жизни ритм функции может меняться. Это, в частности, означает, что ритмика функции никак не связана с ее позицией и не имеет корреляций с ИА. Диагностируя наличную ритмику функций конкретного человека, можно, согласно Литровнику, с высокой степенью адекватности описать текущее психодинамическое состояние личности, оценить состояние личности с точки зрения не только прошлой истории самой личности, но и ее предков в нескольких поколениях. Не только, например, сын, на глазах у которого расстреляли отца, будет иметь измененную ритмику тех или иных функций, но аналогичные или несколько измененные ритмы будут у его детей, а, возможно, и внуков. Эти гипотезы могут стать основой для экспериментальных исследований. Впрочем, у Литровника имеются полевые описания наблюдений над значительным количеством его пациентов и целительской работы с ними.

Все же с точки зрения чистой теории ниоткуда не следует, что у соционических функций могут быть ритмы Литровника, то есть, что соционическая функция может обладать любым ритмом, независимо от своего положения в модели. Конечно, это вовсе не опровергает существование таких ритмов, но тогда они должны иметь не соционическую природу, а полностью зависеть от обстоятельств личной истории. Из наблюдений Литровника можно сделать вывод, что под давлением обстоятельств различные функции подвергаются различной деформации, в результате чего их первичная семантика может быть искажена настолько, что перестает выполнять присущую ей роль в психике. Конечно, не исключен и вариант благополучного и льготного развития событий, когда конкретная функция приобретает повышенные способности и ее производительность становится чрезвычайно высокой. В частности, это может быть результатом обучения или тренировки, и что тоже может происходить как в благоприятных, так и в крайне тяжелых условиях.

Для определенности введем условные градации функциональной производительности. Пусть норма соответствует 1. Тогда интервал от 1 до 0 будет соответствовать различным степеням деградации функции и утраты ею своего функционального качества. Интервал от 1 до 2-х можно будет интерпретировать как рост производительности функции, а интервал от 0 до — 1 будем рассматривать как увеличение степени извращенности функции, но, конечно, это все еще надо как-то интерпретировать.

Инную попытку описать неодинаковую производительность функций сделал А. В. Букалов. Он ввел и эффективно использует в своей практике понятие размерности

функций, которая определяется количеством векторов — от одного до четырех. Он считает, что четырехмерная функция обрабатывает информационный поток по параметрам времени, ситуаций, норм и самости, а в каждой последующей размерности отбрасываются предыдущие параметры, так что одномерная функция работает только с параметром самости. В подходе Букарова оригинальным является введение векторизованных параметров, кроме того, у него размерности однозначно закреплены за конкретными функциями. Здесь остается непонятным, могут ли быть указаны выше параметры дедуктивно выведены в рамках соционической парадигмы или они носят эмпирический характер, а полнота их множества остается неопределенной.

Как бы там ни было, у всех приведенных подходов общим является констатация неодинаковой не только количественной, но и качественной производительности функций. Не исключено также, что приведенные подходы к описанию производительности функций имеют собственные сферы применимости. Так, изначально присущая функции количественная производительность имеет место всегда, хотя и может варьировать. Темпоритмы Калинаускаса-Генона могут быть поняты как внешний фрактал, связанный с усвоенным мировоззрением, а ритмы Литровника объясняются особенностями личной истории.

Интересный объект для методологического анализа представляет собой модификация модели «А», сделанная в свое время М. Калманом. Эта модификация достаточно значительна, а потому имеет право на авторское название как модель «Км», в отличие от модели «К» по имени Калинаускаса. Калман предложил располагать функции в модели по уровням их энергетичности, или, что то же самое, по размерности функций, в смысле Букарова. Пример такой модели представлен на рис. 1, где в скобках приведены номера функций «покиевски». Прежде всего, здесь бросается в глаза, что ментальное и витальное кольца «спрятаны» по вертикали, так что первое располагается в левой колонке, а второе — в правой. То есть чисто графически Калман уходит от образа кольца и переходит к образу цепочки, что в этом случае можно понимать как технологическую цепочку. Кто-то может посчитать

<i>I</i> (1)	<i>L</i> (8)
<i>I</i> (2)	<i>i</i> (7)
<i>S</i> (3)	<i>E</i> (6)
<i>e</i> (4)	<i>s</i> (5)

это различие несущественным, но отказ от образа кольца устраниет или делает неочевидной идею кольца обратной связи, существующего между индивидуумом и средой его обитания, что в наше время уже недопустимо ввиду осознания экологических проблем.

Рис 3. Вид модели «Км» для ИЛЭ.

В модели «Км» ментальная цепочка движется сверху вниз, а витальная — снизу вверх. Этую последовательность, при желании, нетрудно осмыслить следующим образом. Замыслы, цели (*I*) превращаются в программы (*I*), на их осуществление мобилизуется воля (*S*) и проводится проверка на соответствие этическим представлениям субъекта (*e*). После этого мобилизуется ресурс (*s*) и эмоциональная поддержка (*E*), выделяется необходимое время (*i*), после чего весь процесс завершается изготовлением продукта (*L*). Имеются и другие варианты семантизации этой цепочки. Однако для этого модель нужно представить в виде одной, а не двух цепочек. По-видимому, обе структурные схемы: в виде кольца и в виде цепочки — являются ментальными конструктами и, в этом смысле, преимущества перед другом не имеют. Однако кольцевая структура опирается на понятие кольца обратной связи и никак не противоречит представлению о технологической цепочке, а потому не видно особого смысла уходить от кольцевой организации модели «А» к линейной. Хотя, конечно, линейная модель также имеет право на существование и в некоторых случаях может оказаться вполне адекватной.

<i>I</i> (1)	<i>i</i> (7)
<i>I</i> (2)	<i>L</i> (8)
<i>S</i> (3)	<i>s</i> (5)
<i>e</i> (4)	<i>E</i> (6)

Рис. 4. Уровневая модель для ИЛЭ.

Калман подчеркивал, что в качестве блока это нужно брать именно две функции *I*(1) и *L*(8), которые, по его мнению, наиболее ярко характеризуют личность. Конечно, и это можно объяснить: программы (*I*) и конечный продукт (*L*) — что может быть более важным для личности? И, тем не менее, во всем этом построении имеется несколько формальных и содержательных дефектов.

ПК (рис. 1) дает основания предполагать, что одноименные разновернутые параллельные функции имеют одинаковую размерность. Если это так, то теряется всякий смысл называть модель «Км» уровневой, поскольку 1-я и 8-я функции имеют разную размерность, да и все остальные пары функций, находящиеся в одной строке, разноразмерны. В соответствии с таким представлением уровневая модель должна бы выглядеть, как показано на рис. 3.

Однако такая модель не прочитывается так легко, как предыдущая, — ее нельзя интерпретировать как технологическую цепочку. Для того чтобы семантизировать эту модель, в ней нужно переставить строчки, как это показано на рис. 5. Кроме того, если скорректированная уровневая модель соответствует реальности, то модель «Км» теряет свои основания и может рассматриваться как теоретический артефакт, появившийся в результате неполного знания и неадекватной оценки уровневого потенциала функций.

В этой модели (рис. 5) сразу становится очевидной нефункциональность использованной здесь нумерации. Здесь уместна двухуровневая нумерация, использовавшаяся Аушрой Аугустиновичуте. С учетом этого, модель приобретет вид, как на рис. 6. Но, вообще говоря, нумерация функций не является чем-то обязательным и может мотивироваться только порядком пошаговой переработки информации. Как видим, возможны различные точки зрения на этот порядок.

Именно эта модель (рис. 6) соответствует представлениям Аушры. Здесь входом модели является ее сенсорная часть, что, конечно же, соответствует естественному порядку вещей, — прежде чем перерабатываться должна быть воспринята. Это и есть первый тakt ИМ. На этом такте создается информационный потенциал или, в другой терминологии, исходная база данных. Эта база соответствует объективным обстоятельствам существования субъекта. На втором такте эта информация подвергается ее первичной оценке. Такая оценка на уровне предельного обобщения представляет собой субъективный фактор, отражающий особенности эволюционного приспособления субъекта. Этот полуэтап Аушра обозначила как мобилизацию или переход потенциального комплекса в кинетическое состояние. Здесь кинетическое состояние, по-видимому, означает, что информация, собранная в базе данных, начинает свое движение в структурах психики. Исходные данные вместе с их оценкой эмоциональной подструктуры на третьем такте становятся основой для построения внутренней модели внешней среды. Это результат таинственного творческого синтеза, когда работает неразгаданная до сих пор психологами интуиция. Четвертый тakt — это внешний, объективированный ответ субъекта на воздействие среды — ориентировочное зондирование ее и выдача конечного продукта. То, как среда принимает этот продукт, соответствует рейтингу выживания субъекта.

Наверное, четырехтактность не следует идеализировать — возможно, существуют процессы с различным количеством тактов, но это необходимо исследовать специально.

И, наконец, обратим внимание на то, что в модели *Дон Кихота* (ИЛЭ, $\Delta\Box$) информационное наполнение функций гомологично их позиционной семантике. Это означает, что способ, каким функции интуитивно-логического экстраверта обрабатывают информацию, относится к той же типологической разновидности, что и сама обрабатываемая информация. Нетрудно понять, что это один из возможных вариантов соотношения между методом обработки информации и самой информацией, поскольку и первое и второе распределяются по одним и тем же типологическим классам, а все комбинаторные варианты таких распределений как раз и представляют собой всю совокупность типов ИМ. В типе *Дон Кихота* произошло совпадение класса обработки и класса информации, а сам этот тип является воплощением первичной поисковой активности, направленной на открытие законов природы, и это, пожалуй, наиболее важная особенность, отличающая человека от животного.

С методологической точки зрения здесь интересно то, что и позиционная, и аспектная семантика функций выводятся из одного и того же множества исходных допущений.

<i>S</i> (3)	<i>s</i> (5)
<i>e</i> (4)	<i>E</i> (6)
<i>I</i> (1)	<i>i</i> (7)
<i>l</i> (2)	<i>L</i> (8)

Рис. 5. 4-тактная модель для ИЛЭ.

<i>S</i> (1.1)	<i>s</i> (1.2)
<i>e</i> (2.1)	<i>E</i> (2.2)
<i>I</i> (3.1)	<i>i</i> (3.2)
<i>l</i> (4.1)	<i>L</i> (4.2)

Рис.6. 4-тактная модель для ИЛЭ с двухуровневой нумерацией.

Это также может стать основой для требования, чтобы и все остальные понятия соционики выводились тем же способом.

Несколько приведенных выше примеров призваны показать, насколько неоднозначно могут восприниматься некоторые, не проработанные до конца понятия соционики, и что только совместная практическая и теоретическая работа могла бы помочь преодолеть затянувшийся кризис в становлении новой науки.

Л и т е р а т у р а :

1. Филатова Е. С. Супружество в системе соционики. — М., 2007.
2. Забиров М. В. Последовательность и вероятность срабатывания функций информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. — 2008. — № 1.
3. Чурюмов С. И. Улыбка Чеширского Кота, или возможное и невозможное в соционике. — Дрогобыч, 2007.
4. Калман М. Уровневая форма модели «А». // Доклад на соционическом семинаре. — К., 1999.

Статья поступила в редакцию 05.12.2007 г.